

Maksim Mojsiejew • Максим Моисеев

Muzealne Stowarzyszenie „Muzeum Moskwy”

ORCID ID: 0000-0003-0421-8982

OBLICZA WOJNY

TOM 3 • MIASTO I WOJNA

ŁÓDŹ 2021 • ISBN 978-83-8220-556-5 • s. 81-97

<https://doi.org/10.18778/8220-556-5.05>

СЛОБОДА МОСКОВСКИХ СТРЕМЯННЫХ СТРЕЛЬЦОВ. ДАННЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК

Streszczenie. Artykuł poświęcony jest osadzie strzelców pułku strzeleckiego, który znajdował się w Moskwie w pobliżu Kremla na prawym brzegu rzeki Neglinnej. Osada została odkryta przez moskiewskich archeologów w 1990 r. Naukowcy znaleźli wówczas fragmenty infrastruktury miejskiej, budynki mieszkalne, wyposażenie gospodarstwa domowego. Odkrycia te nigdy nie stały się jednak przedmiotem specjalnych badań poświęconych warunkom życia strzelców moskiewskich. Niniejszy artykuł jest próbą wstępnego zbadania tej problematyki. W pracy podano krótką historię wykopaliisk na Placu Maneżowym (Манежная площадь) w latach 1993–1997, przeanalizowano podstawową historiografię poświęconą strzelcom. Do badań pozyskano archeologiczną dokumentację terenową, albumy znalezisk. Analiza przedmiotów pozwoliła dojść do wniosku, że strzelcy pułku strzeleckiego znajdowali się blisko szczytu w hierarchii mieszkańców Moskwy.

Słowa kluczowe: Moskwa, strzelcy, mieszczanie, osada, archeologia

1990-е гг. в истории Москвы отметились не только бурными событиями в политической и экономической жизни города, но и большим научным событием. Полем для археологических работ стала бывшая площадь 60-летия Октября, получившая в новой России новое имя – Манежной. Раскопки проводились центром археологических исследований г. Москвы в течение четырех лет – с 1993 по 1997 год. Вскрытый мощный культурный слой, достигавший более семи метров, был насыщен интереснейшими находками, относящимися к разным периодам истории города – глиняной и стеклянной посудой, медными и серебряными монетами, предметами вооружения, украшениями, детскими игрушками, печными изразцами.

Археологам удалось раскрыть фундаменты каменной застройки XVI–XIX вв., выявить деревянные мостовые, срубы домов и колодцев, трубы дренажной системы более раннего времени – XVI–XVII вв. Среди крупных объектов, обнаруженных археологами, были Моисеевский женский монастырь и его кладбище, слобода Стремянного стрелецкого полка и устои мостов через реку Неглинную. Вокруг устоев Воскресенского моста XVII–XVIII столетий был устроен Музей Археологии Москвы. Все это позволило представить планировку и застройку древнего района Москвы – Нижнего Занеглименья, растянувшегося по берегу некогда протекавшей здесь реки Неглинной, воссоздать быт его населения. Важнейшее место среди более сотни выявленных архитектурных сооружений занимают каменные устои Воскресенского моста. Исследование культурного слоя Манежной площади дало возможность понять особенности развития этого московского микрорайона. Теперь стало понятно, что хотя первые поселения здесь появляются еще в домонгольское время, но активно осваиваться это место, стало позднее, чем весь остальной занеглименский посад, а именно во 2-ой половине XVI века. Когда именно здесь появляется слобода стремянных стрельцов сказать сложно. На так называемом „Сигизмундовом плане” Москвы 1610 г., отражающем реалии рубежа XVI–XVII вв., на этом участке отмечена некая застройка, которая, можно предположить, относится к церкви Моисея Боговидца, четко изображенной на плане. Быть может это те самые богадельни построенные в 1599/1600 г. для нищих мирян¹. Отталкиваясь от сведений XVII и начала XVIII вв., нам известно, что слобода начиналась от строений возникшего позднее Моисеевского монастыря (включившего в себя те самые богадельни) и простиралась до церкви Николая Чудотворца в Сапожке, которая располагалась напротив известной Кутафьей башни. Именно эта церковь считалась приходской для стрельцов Стремянного полка. После успешного бунта московские стрельцы выстроили ей новое здание, которое было освещено 19 октября 1682 г.² Итак, слобода Стремянного полка оказалась ограничена 2-я церквями и на современном плане ее территория может быть определена как местность, прилегающая к зданию Манежа и сам Манеж.

¹ Пискаревский летописец, [w:] *Полное собрание русских летописей*, Москва 1974, s. 202.

² А.Ф. МАЛИНОВСКИЙ, *Обозрение Москвы*, Сост. С.Р. ДОЛГОВА, Москва 1992, s. 143.

Стрелянной стрельцкий полк составная часть стрелецкого войска и для его истории характерны общие закономерности развития этого вида войска. По наблюдениям И. Д. Беляева, русское войско уже со времен Ивана III начинает принимать „более постоянное устройство”, в XVII веке же уже пережило системную реформу. При Михаиле Федоровиче оно подразделялось на конницу, пехоту и артиллерию³. Реформу пехотного войска автор относил ко времени Ивана Грозного, появление стрельцов датировал 1550 г. и связывал с выявленными недостатками русской пехоты в войнах с Польшей и Швецией⁴. Набор в стрельцы происходил из вольных жителей, „которые еще не были в тягле”. И. Д. Беляев отмечал наличие конных стрельцов. У стрельцов была специальная форма различная у каждого полка, а также знамена, барабаны и пушки у каждого полка свои. Служба стрельцов была пожизненной, набор же „проходил за круговую порукою”. Необходимость в рекомендациях „старых добрых стрельцов” при поступлении в полк диктовалась достаточно широкими льготами, дарованными правительством стрельцам. Отставные стрельцы отсылались в монастыри или оставались в своих семействах с получением содержания от монастырей⁵.

И. Д. Беляев отметил разделение стрельцов на городовых и московских, среди последних он выделил Стрелянной полк, обязанный сопровождать царя или царицу. Служба в московских полках носила привилегированный характер. В течение XVII века количество московских полков не было неизменным. Сначала было 12 полков, в 1672 г. Алексей Михайлович прибавил еще несколько, доведя их число, до 14, в 1683 г. – 19 полков, а в годы соправительства царей Ивана и Петра – 28 полков. Каждый московский полк имел свой номер, повышение в нем считалось наградой за заслуги. Численность московских полков нельзя увязать с количеством полков, так как они числом неравны: могли насчитывать как 1200 человек, так и менее 1000⁶.

---

³ И. БЕЛЯЕВ, *О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим*, Москва 1846, s. 3.

⁴ И. БЕЛЯЕВ, *op. cit.*, s. 44–46.

⁵ *Ibidem*, s. 46–51.

⁶ *Ibidem*, s. 52–57.

Службы стрельцов разделял на военные и мирные, к мирным службам относил полицейские функции, а московские стрельцы участвовали еще в дипломатических церемониях. Московские службы полки несли по-недельно, имелась еще и городовая, когда их посылали на службу в разные города на два года, после 1682 г. срок городской службы сокращен на один год. Ко всему прочему, в мирное время проводились учения и смотры⁷.

Главным местом управления стрельцами выступал Стрелецкий приказ, в городах же они подчинялись местным воеводам и наместникам. Непосредственными делами полка занималась полковая съезжая изба. Возглавлял ее полковой голова, помогали ему младшие командиры: пятисотники, сотники и далее вплоть до десятника. И.Д. Беляев указывал, что стрелецкие командиры от головы до сотника назначались „из придворных чиновников или из лучших дворянских фамилий”, пятидесятники и десятники выбирались из рядовых стрельцов. В 1681 г. произошло изменение в стрелецкой терминологии. Головы стали называться полковниками, пятисотники – подполковниками, сотники – капитанами. После стрелецкого восстания 1682 г. стрельцы были переименованы в надворную пехоту, управляться же они стали приказом надворной пехоты и Судным приказом⁸.

Е.А. Кивлицкий определял численность Стремянного полка до 2000 ч. Историк утверждал, что отставные стрельцы, а так же их жены и дети убитых и попавших в плен продолжали жить в стрелецких слободах служба стрельцов была пожизненной и наследственной. В мирное время стрельцы несли полицейскую службу, а также учились стрельбе и т. п. Указывал на наличие определенных льгот распространявшихся на торгово-ремесленную деятельность стрельцов и их судебные иски⁹.

С начала XX века историки уделяют большое внимание социальным движениям, „стрелецкая” тематика не стала исключением. С.В. Бахрушин рассмотрел участие стрельцов в московском восстании 1648 г.¹⁰

⁷ *Ibidem*, s. 49, 54, 55, 81.

⁸ *Ibidem*, s. 78–81.

⁹ Е.А. Кивлицкий, *Стрельцы*, [w:] *Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона*, Санкт-Петербург 1901, т. 62 (XXXIа): (Статика–Судоустройство), s. 848.

¹⁰ С.В. Бахрушин, *Московский мятеж 1648 года*, [w:] *Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского*, Петроград 1917.

Попыткам втянуть в антигосударственный переворот стрельцов Стремянного полка, предпринятым бывшим полковником этого полка думным дворянином Иваном Цыклером в 1697 г., посвятил специальную работу М.М. Богословский¹¹.

Сужение стрелецкой проблематики до участия в антиправительственных движениях XVII столетия отвечала потребностям момента и была связана с бурными событиями начала XX века. Со становлением советского общества, стабилизацией роли государства произошло возвращение к традиционным для русской историографии темам. Возросла роль историков близких к „государственному” направлению отечественной исторической науки и как следствие стрельцы вновь стали фигурировать как самодостаточное явление. Среди советских историков, занимавшихся проблематикой военной истории допетровской России, следует выделить С.А. Марголина и А.В. Чернова.

В 1940-х годах С.А. Марголин выпустил серию работ, посвященных стрелецкому войску. В ходе анализа этого исторического явления он пришел к выводу, что стрельцы являлись более совершенным, по отношению к Западной Европе, пехотным войском, вынужденным действовать „...в рамках общей военной организации, отличавшейся большим перевесом чисто феодальных элементов, чем та, в которой действовала профессиональная наемная сила Западной Европы”¹². В отношении стрельцов с посадом автор указал на „противоречивое сочетание стремления к обособлению слободы и тенденций, подчинявших ее общим условиям жизни города”. Серьезным успехом С. А. Марголина стало определение факторов, приведших к ликвидации стрелецкого войска. Во-первых, это тесная связь с посадом, и как следствие вовлеченность стрельцов в антиправительственные движения. Во-вторых, расширение территории Московского государства, вызвавшие сдвиги „в распределении его военных сил, подрывали основы стрелецкого быта”. В-третьих, появление кремневых ружей, привело к появлению линейной тактики.

---

¹¹ М.М. БОГОСЛОВСКИЙ, *Заговор Цыклера*, [w:] *Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову*, Петербург 1922, s. 330–340.

¹² С.А. МАРГОЛИН, *Вооружение стрелецкого войска*, [w:] *Труды Государственного исторического музея* Вып. XX: *Военно-исторический сборник*, Москва 1949, s. 93.

В результате если фитильные ружья требовали стрелка-специалиста, то теперь потребовалась уже новые формы военной организации¹³.

Существенным вкладом в историографию „стрелецкой проблемы” по праву считаются работы А.В. Чернова. Автор относил появление стрелецкого войска к 1545 г., а в 1550 г. были образованы „выборные” стрельцы¹⁴. В ходе своего исследования А.В. Чернов создал концепцию развития и угасания стрелецкого войска, логично объяснявшего военные реформы Петра I. С точки зрения исследователя стрельцы в течение XVII века превращались в военно-полицейскую силу и теряли свое военное значение. Крайне отрицательно на их боевое значение сказались право занятия торгово-ремесленной деятельностью¹⁵.

В итоге концепция истории стрелецкого войска, предложенная А.В. Черновым, стала основной, что и отразилось в фундаментальном коллективном труде „Очерки истории СССР”, в котором соответствующий раздел он написал¹⁶.

Одновременно с военными исследованиями, посвященными „стрелецкой проблематике”, продолжалось и изучение участия стрельцов в социальных движениях в России в XVII веке. А.А. Новосельский и А.Н. Сперанский отметили, что стрельцы сыграли важную роль на начальном этапе московского восстания 1648 г. Однако роль стрельцов в мятеже авторы ограничили: во-первых, стрельцы Стремянного полка остались верны правительству, представители же других полков, получив удержанное жалованье, откололись от восставших¹⁷. С.К. Богоявленский и Н.В. Устюгов в ходе изучения стрелецкого восстания 1682 г. пришли к однозначному выводу о деградации стрелецкого войска и утере им боевой силы¹⁸.

¹³ С.А. МАРГОЛИН, *op. cit.*, s. 99–101.

¹⁴ А. В. Чернов принял указание К. Маркса об учреждении стрелецкого войска в 1545 г. как методическое. Для его обоснования он воспользовался в основном очень сложным памятником – „Казанской историей”, ценность которого как источника до сих пор оценивается весьма скептически. См.: А.В. ЧЕРНОВ, *Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. С образования централизованного государства до реформ при Петре I. Краткий очерк*, Москва 1954, s. 44–48.

¹⁵ *Ibidem*, s. 85–86, 127.

¹⁶ *Очерки истории СССР. Период феодализма конец XV – начало XVII в.*, Москва 1955, s. 328–333, 439–448.

¹⁷ *Ibidem*, s. 226–234.

¹⁸ *Ibidem*, s. 326–334.

Таким образом, к 1950-м годам было сформулировано две концепции, объяснявшие общий ход и упразднение стрелецкого войска в конце XVII века. Концепция С.Л. Марголина объясняла эволюцию стрелецкого войска с точки зрения развития оружия, а А.В. Чернов – процесса превращения стрелецкого войска в военно-полицейские формирования. Необходимо отметить, что концепция А. В. Чернова получила в российской историографии наибольшее признание.

Итак, стрельцы Стремянного полка оказались самым привилегированным и верным власти подразделением московских стрельцов, присоединившись к городским восстаниям лишь в самом конце XVII в. Среди их гражданских занятий оказалась работа площадными подьячими. С середины XVI в. в Московской Руси существовал институт площадных подьячих, выполнявший до конца XVII в., „главным образом некоторые нотариальные функции в соответствующих, конечно, тому времени формах”¹⁹. Именно стремянные стрельцы составляли самую элитарную группу площадных подьячих, будучи подьячими Ивановской площади (площадь в Московском Кремле, там, где размещались здания приказов). Контора их помещалась вблизи приказов на площади около колокольни Ивана Великого в здании, носившем название „палатки Ивановской площади” или просто „Ивановской палатки”. По мнению М.Ф. Злотникова, стрельцы исполняли эту работу и ранее (едва ли не с конца XVI в.), а после успешного стрелецкого восстания 1680-х гг. Ивановская площадь оказалась полностью в ведении Стрелецкого приказа. Работая площадными подьячими, стрельцы сохраняли свое жалованье. Работа на площади, особенно в организации Ивановской площади было очень выгодным, и можно предположить, что работа становилась наследственной и образовывались „династии” площадных подьячих²⁰. В целом, можно отметить, что стрельцы Стремянного полка составляли зажиточную прослойку городских жителей и можно полагать были связаны с верхушкой московского посада. Все эти наблюдения в определенной степени подтверждают и археологические находки.

---

¹⁹ М.Ф. ЗЛОТНИКОВ, *Подьячие Ивановской площади (К истории нотариата Московской Руси)*, [w:] *Сборник статей, посвященных Александру Сергеевичу Лапто-Данилевскому*, Петроград 1916, s. 82.

²⁰ *Ibidem*, s. 107–118.

Непосредственно при раскопках Манежной площади территория Стремянной слободы попала в раскопах 9, 17, а также в нескольких шурфах. Слои XVII в. были сильно перемешаны и перекрыты застройкой XVIII–XIX вв. Именно поэтому затруднена надежная датировка найденных предметов и строгая атрибуция принадлежности их именно стрельцам, а не людям, жившим здесь в XVIII в. В ходе работ были выявлены остатки городской инфраструктуры XVII в.: мостовые, колодцы, а также элементы жилой застройки. В ходе расчистки были выявлены предметы, которые позволяют реконструировать быт стрельцов Стремянного полка. Среди находок значительную часть составляют печные изразцы, среди которых есть и терракотовые („красные“), и муравленные (зеленые). Сюжетно преобладают сцены осад, штурмов, сражений²¹. Приверженность к военной тематике не вызывает удивления и можно полагать сознательность выбора. Археологи находили слюдяные оконницы, искусно вырезанные детали домов, кроме этого, в культурном слое встречались фрагменты дорогого западноевропейского импорта, а именно так называемый „каменный рейнский товар“.

Кроме бытовых предметов, археологи нашли различные фрагменты вооружения. Среди них выделяется своей сохранностью кожаная седельная кобура – ольстер, которая выступает вещественным подтверждением того факта, что стрельцы Стремянного полка были конными. Хотя это, конечно, не кавалерия в полном смысле слова, а скорее пехота, посаженная на лошадей. Была выявлена гарда сабли с искусным растительным орнаментом, а также несколько ножей и кожаных ножен. Ружейные замки, кремни, кресало с отверткой, пули и пушечные ядра. Все эти предметы отлично иллюстрируют особенности Стремянного полка и его службы. Как известно стрельцы этого полка исполняли не только функции охраны царя и его семьи, но также использовались при церемониальной встрече иностранных послов. Были у них на вооружении и пушки. В целом, Стремянный полк являл собой войско в миниатюре и мог исполнять разнообразные функции.

Археологические данные рисуют быт стрельцов Стремянного полка, как вполне состоятельный. Их дома были искусно сделаны, украшены резьбой, вероятно имели 2-а этажа. Окна были затянуты слюдой, а не

²¹ Музей Москвы, АПД 4/5, Манежная площадь – 1993 г., № 222–225.

Рис. 1. Раскопки на Манежной площади 1993–1996 гг. Общий вид
(Архив Департамента Культурного Наследия)

Рис. 2. Раскопки на Манежной площади 1993–1996 гг. Вид на выявленные устои
Воскресенского моста (XVIII в.) через реку Неглинную
(Архив Департамента Культурного Наследия)

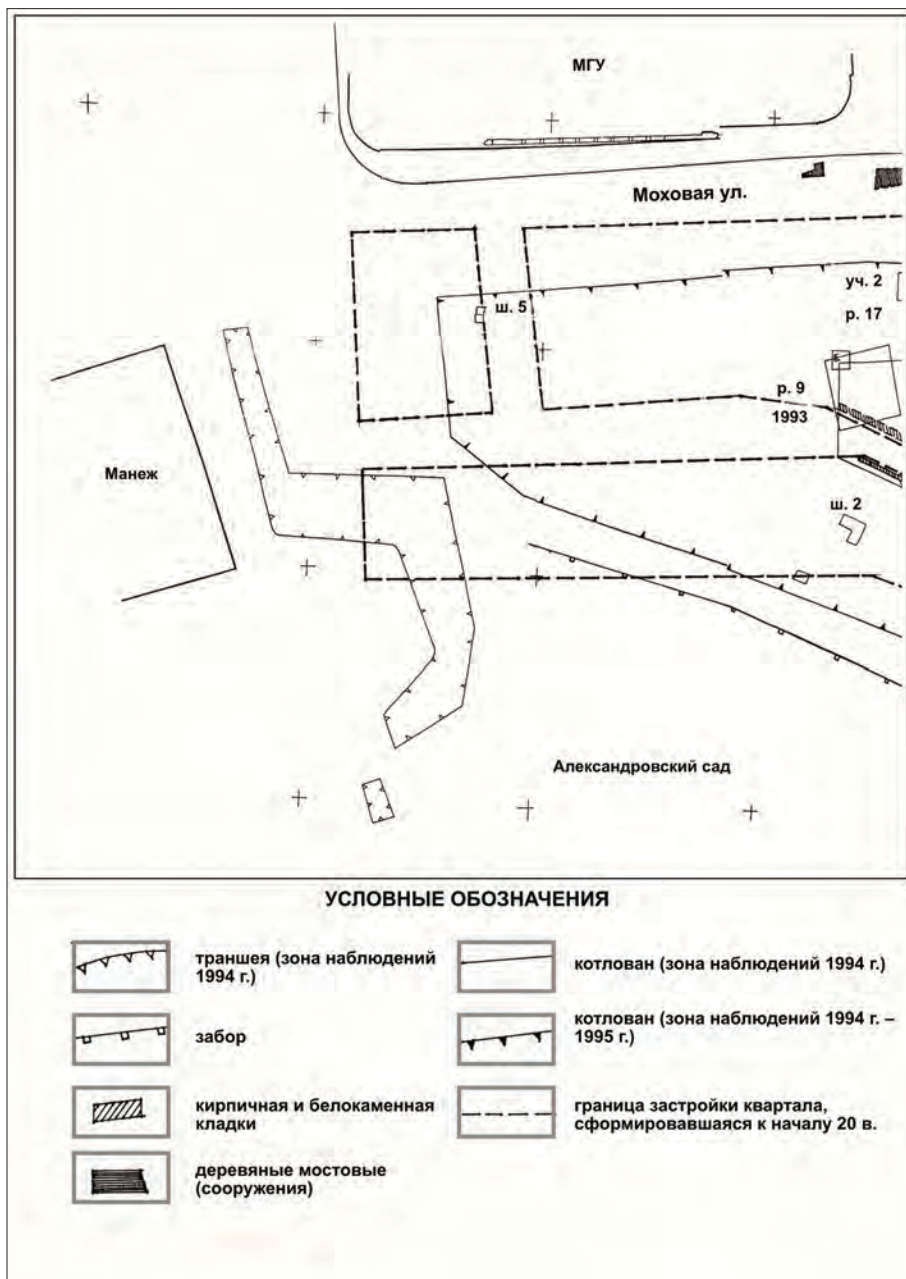

Рис. 3. Фрагмент ситуационного плана с отмеченными раскопами, захватившими территории слободы стрельцов Стремянного полка (Архив Департамента Культурного Наследия)

Рис. 4. Элементы городской инфраструктуры. Колодец
(Архив Департамента Культурного Наследия)

Рис. 5. Элементы городской инфраструктуры
(Архив Департамента Культурного Наследия)

Рис. 6. Элементы поздней городской застройки, перекрывающие более ранние культурные слои (Архив Департамента Культурного Наследия)

Рис. 7. Зарисовки печных изразцов. Археологическая полевая документация (собрание Музея Москвы)

Рис. 8. Графическая фиксация перекрестия сабли. Археологическая полевая документация (собрание Музея Москвы)

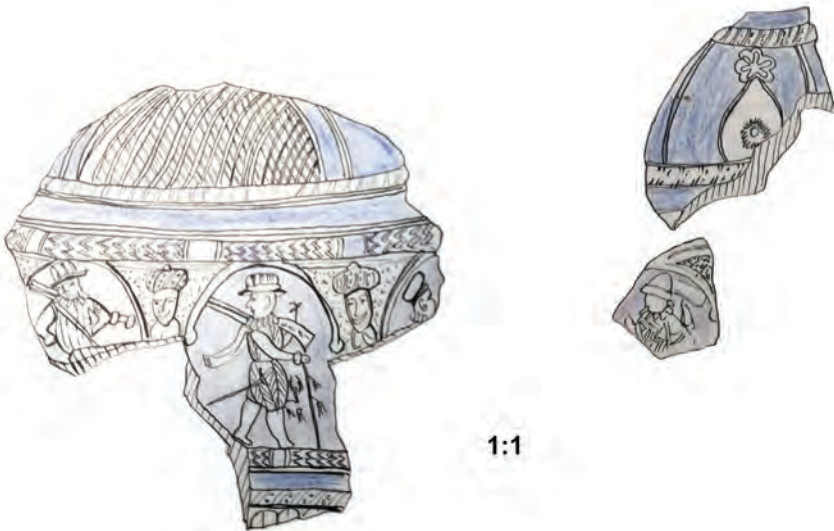

Рис. 9. Зарисовки фрагментов „каменного рейнского товара”. Археологическая полевая документация (собрание Музея Москвы)

Рис. 10. Предметы вооружения стрельцов Стремянного полка. Экспозиция „Музея археологии Москвы” – Музейного Объединения „Музей Москвы”

бычьим пузырем, как это было у менее обеспеченных горожан. Стоявшие в домах печи были изразцовыми, цвет изразцов соответствовал моде того времени. Милитаристская тематика соответствовала вкусам хозяев домов и вполне могла использоваться как своего рода наглядное пособие для первоначального знакомства маленьких мальчиков с военным делом. Хотя мы и не знаем были ли эти изразцовые печи сюжетными рассказами в картинках, но можно полагать, что с их помощью маленьким мальчикам отец мог рассказать о своей службе или даже составить связанное повествование о военных приключениях. Обнаруженные фрагменты привозных глиняных сосудов, так называемый „каменный рейнский товар”²² свидетельствует, о том, что в быту эти стрельцы не исповедовали изоляционизм. Быт этих людей рисует картину заинтересованности в окружающем мире и их открытость некоторым новациям и чужеземным влияниям. Обилие находок фрагментов кожаной обуви подтверждает известный факт, что русские горожане носили в основном кожаную обувь, как взрослые, так и дети. В культурном слое Стремянной слободы сохранились детские глиняные игрушки, фрагменты кожаного мяча и деревянный меч, прекрасно сохранившийся.

²² Музей Москвы, АПД 4/6, Манежная площадь – 1993, г. № 61; Музей Москвы, АПД 4/65, Манежная площадь – 1995, № 88.

Очевидно, что слобода стрельцов Стремянного полка, расположившаяся возле Кремля на правом берегу реки Неглинной хотя и являлась районом компактного расселения военных с их семьями, от всего города не изолировалась. Стрельцы были связаны с московским посадом тысячами нитей: бытовых, семейных и служебных. Имущественное положение выше среднего сближало их верхушкой посада. Стремянные стрельцы составляли своеобразный средний класс Москвы XVII в. В их быту прослеживается интерес к иноземным предметам, модным веяниям. Их дома комфортны и добротны, их дети сыты и учатся грамоте (не даром в культурном слое Стремянной слободы археологи находили приспособления для обучения письму – писала и чернильницы), жены носят ювелирные украшения. Однако, не смотря на свои связи с городским населением, стремянные стрельцы осознают свое особое положение, причастность к чему-то большему чем просто жизнь в городе. Это понимание отразилось, например, в репертуаре сюжетов печных изразцов, которые в отличие от изразцов из других районов Москвы, преимущественно посвящены военному делу: осадам, боям, стрельбе из пушек, штурмам вражеских крепостей. Все это создавало своеобразный образ старой Москвы, в которой военное сословие переплеталось с обыкновенными горожанами и стрельцкие слободы являлись полноправными участниками городской жизни.

BIBLIOGRAFIA

Źródła archiwalne

Музей Москвы

АПД 4/5, Манежная площадь – 1993 г., АПД 4/6, Манежная площадь – 1993 г., АПД 4/65, Манежная площадь – 1995 (Музей Москвы, АПД 4/5, Manezhnaya ploshchad' – 1993 g., АПД 4/6, Manezhnaya ploshchad' – 1993 g., АПД 4/65, Manezhnaya ploshchad' – 1995).

Źródła drukowane

Пискаревский летописец, [w:] *Полное собрание русских летописей*, Москва 1974 (*Piskarevskiy letopisets*, [w:] *Polnoye sobraniyerusskikh letopisey*, Moskva 1974).

Opracowania

Бахрушин С.В., *Московский мятеж 1648 года*, [w:] *Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского*, Петроград 1917 (Bakhrushin S.V., *Moskovskiy myatezh 1648 goda*, [w:] *Sbornik statey v chest' Matveya Kuz'micha Lyubavskogo*, Petrograd 1917).

Беляев И., *О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразования, сделанных Петром Великим*, Москва 1846 (Belyayev I., *O russkom voyske v Tsarstvovaniyemikhaila Fedorovicha i posle yego, do preobrazovaniy, sdelannykh Petrom Velikim*, Moskva 1846).

Богословский М.М., *Заговор Цыклера*, [w:] *Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову*, Петербург 1922 (Bogoslovskiy M.M., *Zagovor Tsyklera*, [w:] *Sbornik statey po russkoy istorii, Posvyashchennykh S.F. Platonovu*, Peterburg 1922).

Злотников М.Ф., *Подъячие Ивановской площади (К истории нотариата Московской Руси)*, [w:] *Сборник статей, посвященных Александру Сергеевичу Лапте-Данилевскому*, Петроград 1916 (Zlotnikov M.F., *Pod'yachiye Ivanovskoy ploschadi (K istorii notariata Moskovskoy Rusi)*, [w:] *Sbornik statey, posvyashchennykh Aleksandrusergeyevichu Lappo-Danilevskomu*, Petrograd 1916).

Кивлицкий Е.А., *Стрельцы*, [w:] *Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона*, Санкт-Петербург 1901, т. 62 (XXXIa) (Статика–Судоустройство) (Kivlitskiy Ye.A., *Strel'tsy*, [w:] *Entsiklopedicheskiyslovar' Brokgauza i Efrona*, Sankt-Peterburg 1901, t. 62 (XXXIA) (Statika–Sudoustroystvo).

Малиновский А.Ф., *Обозрение Москвы*, сост. С.Р. Долгова, Москва 1992 (Malinovskiy A.F., *Obozreniye Moskvu*, sost. S.R. Dolgova, Moskva 1992).

Марголин С.Л., *Вооружение стрелецкого войска*, [w:] *Труды Государственного исторического музея* Вып. XX: *Военно-исторический сборник*, Москва 1949 (Margolin S.L., *Vooruzheniye streletskogo voyska*, [w:] *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya*, Выр. XX: *Voyenno-istoricheskii sbornik*, Moskva 1949).

Очерки истории СССР. Период феодализма конец XV – начало XVII в., Москва 1955 (*Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma konets XV – nachalo XVII v.*, Moskva 1955).

Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в., Москва 1955 (*Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma. XVII v.*, Moskva 1955).

Чернов А.В., *Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. С образования централизованного государства до реформ при Петре I. Краткий очерк*, Москва 1954 (Chernov A.V., *Vooruzhennyye sily Russkogo gosudarstva v XV–XVII vv. S obrazovaniya tsentralizovannogo gosudarstva doreform pri Petre I. Kratkiy ocherk*, Moskva 1954).

Максим Моисеев

THE SLOBODA OF THE STREMYANNYKH STRELTSY IN MOSCOW FINDINGS FROM ARCHAEOLOGICAL EXCAVATIONS

Summary. The article is devoted to the Streltsy Stremyannogo Regiment settlement, located in Moscow near the Kremlin on the right bank of the Neglinnaya River. This settlement was excavated by Moscow archaeologists in the 1990s. Scientists found fragments of urban infrastructure, residential buildings, household items. However, these findings did not become the subject of a special study devoted to the life of the Moscow Streltsy. The proposed study is an attempt at a preliminary study of this problem. The paper gives a brief history of the excavations at Manezhnaya Square in 1993–1997, analyzes the basic historiography devoted to the Streltsy. Archaeological field documentation and albums of finds were used for the study. The analysis of the objects allowed us to conclude that the Stremyany Regiment archers were close to the top of the Moscow urban population.

Keywords: Moscow, the archers, the citizens, settlements, archeology

